

Но многое непонятно. Точно так же, как когда Чэн Суцин готовилась отомстить Чу Линю, она не знала, что Чу Линь разорвал свои связи со своей семьей ради нее и даже взял перерыв в школе, чтобы найти ее после ее исчезновения, и что он не знал, что она не будет продолжать учебу в колледже.

Сожаление этих двух молодых людей разбило их сердца. Она не знала, от чего отказался Чу Линь, и Чу Линь не знал, что она пережила.

Двое из них запутались друг с другом. Правильное и неправильное нелегко отличить, и посторонние не могут вмешиваться.

«Су Ань», — Чэн Суцин пришла в себя, отгоняя слезы из уголков глаз. «Ты должен уйти сегодня вечером. Не оставайся в доме Шэня или тебе не разрешат вернуться позже, ты слышал это?»

Су Ань угрюмо ответил: «Сестра, я...»

Чэн Суцин прервала его: «Шэнь Чжансю не очень хороший человек. Ты уже взрослый, ты должен уметь узнавать людей. Не обманывайся тем, кто к тебе лучше относится, и впредь, кто бы ни говорил, ты должен подумать, правда это или нет, даже то, что я сказала. Чэн Суань, твоя сестра всю жизнь была в замешательстве, и если тебя снова обманет мужчина, я тебя задушю».

Чем больше Чэн Суцин вела себя так, тем больше Су Ань чувствовал это невыносимым: «Сестра, ты знаешь, почему специального помощника Чу забрали?»

«Это все, что делает твой хороший зять, — усмехнулась Чэн Суцин, — у Чу Линя есть слабость Шэнь Чжансю. Изначально он хотел использовать эту слабость, чтобы угрожать... кто знает...»

Она сжала кулаки и изо всех сил старалась успокоиться: «Тебе не нужно заботиться о нем, какой он сейчас, не имеет к нам никакого отношения. Су Ань, ты должен уйти отсюда сегодня вечером, прежде чем Шэнь Чжансю вернется».

«...» Су Ань сказал: «Тогда ты...»

Чэн Суцин сказала: «Со мной все будет в порядке».

Но на самом деле оба знают, что положение Чэн Суцин не очень безопасно.

Прошло всего полчаса, а Чэн Суцин уже уговаривала Су Аня уйти, Су Ань послушно кивнул, затем озабоченно наклонился и спросил на ухо Чэн Суцин: «Сестра, ты не очень хорошо выглядишь, ты больна?»

Губы Чэн Суцин слегка дернулись, и она внезапно взяла Су Аня за руку и положила ее на нижнюю часть живота.

Су Ань был озадачен, Чэн Суцин сказала тихим голосом: «Дело не в том, что я больна, а в том, что я получила небольшой подарок».

— Просто у этого ребенка снова не будет отца.

...

После того, как Су Ань вышел из двери Чэн Суцин, он слегка встал наверху лестницы и посмотрел вниз. Слуги спускались вниз, но было еще рано, и Шэнь Чжансю еще не вернулся.

Он вздохнул с облегчением, затем спустился вниз и направился к двери, но стюард Чжао действительно остановил его, задавая вопрос: «Молодой господин?»

Су Ань спрятал голову и вышел на улицу. Его нога едва ступила за дверь дома Шэня, как снаружи донесся рев машины. Роскошный автомобиль Шэнь Чжансю уже прибыл.

Су Ань был ошеломлен. Он не мог поверить, что его удача может быть такой плохой.

Водитель вышел из машины и дернул дверь заднего сиденья. Пара новеньких кожаных ботинок ступила на землю, и Шэнь Чжансю вышел из машины в очках с защитой от света. Сегодня на нем был серебряный костюм с принтом в виде водяных узоров, и сшитый на заказ костюм-тройка был идеально прямым и очень выдающимся.

Шэнь Чжансю подошел к нему и улыбнулся: «Ань-Ань вернулся?»

Су Ань опустил голову и сказал голосом, как у комара: «Зять».

Белые кроссовки нервно отступили на шаг от черных кожаных туфель.

И без того хорошее настроение Шэнь Чжансю становилось все более и более приятным, он дважды хихикнул вполголоса: «Где был Ань-Ань в эти дни?»

Су Ань: «Зять, я был на работе».

Работа в доме Хэ Сижаня.

Он кашлянул и проявил инициативу: «Зять, у меня сегодня работа, и я хотел бы пойти первым».

Шэнь Чжансю нахмурился, затем обнял Су Аня и пошел к вилле: «Работа для зарабатывания денег, а зарабатывание денег для хорошей жизни. Ты можешь прожить хорошую жизнь со своим зятем, так зачем беспокоиться об этом».

Рука на его талии заставила Су Аня чувствовать себя очень некомфортно. Су Ань быстро отстранился на два шага: «Зять, работа совсем не сложная. Мне очень нравится эта работа. Время уходит, зять, я пойду на работу первым».

— Ань-Ань видел свою сестру? Шэнь Чжансю некоторое время молчал и вдруг спросил:

Мужчина менял тему, давая понять, что не хочет, чтобы Су Ань вышел за эту дверь. Су Ань выругался в своем сердце, теперь он еще больше убедился, что Шэнь Чжансю был Чу Хэ.

«Я видел ее, — неопределенно сказал Су Ань, — моя сестра очень устала и только что заснула».

Он не хотел сдаваться: «Зять, эта работа...»

«Зять знает, что Ань-Ань очень любит эту работу», — Шэнь Чжансю слегка опустил голову, а затем, используя отношение старшего, осторожно убедил его: «Но учеба важнее работы. Ань-Ань сейчас находится в критическом периоде. Что бы ты делал со своей учебой, если бы твое свободное время было занято работой?»

Су Ань сделал такое лицо, как будто был убежден: «Ну, зять прав. Завтра понедельник, и я сегодня не пойду на работу. Я вернусь и закончу домашнюю работу, которую завтра должен сдать в школе».

Шэнь Чжансю сказал: «Торопиться некуда, Ань-Ань уже поел? Не хочешь ли ты пойти со своим зятем на обед?»

Слуги семьи Шэнь принесли еду, услышав звук, и стол был заполнен богатыми блюдами. Су Аня накормили тарелкой риса, даже не имея возможности отказаться: «...»

Он откусил кусочек, чтобы отдохнуть, и ему так не хотелось, что два слова едва сложились и разбились об обеденный стол.

Он такой очевидный, и, конечно же, Шэнь Чжансю не стал бы просто игнорировать его: «Ань-Ань не счастлив?»

«Зять, моей домашней работы здесь нет, — надулся Су Ань, — я хочу вернуться и взять свою домашнюю работу».

Шэнь Чжансю дважды рассмеялся, а затем скрестил руки на груди, чтобы поддержать нижнюю челюсть: «Тебе не нужно делать домашнюю работу».

Су Ань был озадачен: «А?»

«Зять наймет специализированную команду преподавателей для Ань-Аня», — небрежно заметил Шэнь Чжансю. «Они предоставят тебе лучшее руководство, и Ань-Ань даже не нужно будет ходить в школу до вступительных экзаменов в колледж».

Со щелчком палочки Су Аня упали на землю.

Су Ань наклонился и поднял их. Он крепко хмурился, и на его лице явно было написано неудовольствие, потом прошептал: «Я не хочу».

Шэнь Чжансю: «Веди себя хорошо».

Чэн Суань некоторое время молчал, его глаза медленно краснели. Затем Шэнь Чжансю убрал улыбку. Он встал и подошел к Чэн Суаню, затем приобнял его, почти обняв Су Аня, и мягко уговорил его своим тихим голосом: «Не любишь учиться дома?»

Ребенок у него в руках молчал, а рука с палочками дрожала от гнева.

«У меня скверный характер», — фыркнул Шэнь Чжансю. Он взял у него грязные палочки для еды и положил их на стол. — Ань-Ань сначала два дня будет заниматься у репетитора, а если тебе все равно не понравится, зять придумает что-нибудь еще, ладно?»

Голос Су Аня был немного сдавленным: «Я пойду в школу».

«Хорошо, иди в школу, — хорошим тоном сказал Шэнь Чжансю, — не плачь, зять расстроен».

Су Ань фыркнул, он не хотел проливать ни капли слез: «Правда?»

Шэнь Чжансю взглянул на стюарда Чжао, а стюард Чжао выступил вперед и убедил: «Молодой господин, сэр, это также для вашего же блага. В школе слишком много учеников, а учителю неизбежно не хватает энергии, но найм профессиональной команды учителей - это другое, не нужно спешить с отказом, почему бы сначала не увидеть результаты».

«Он прав, — низкий голос Шэнь Чжансю стал тише, — зять забыл упомянуть, что твоя сестра тоже хочет, чтобы ты брал уроки дома. Насколько хорошо быть дома? Если мы сможем видеть тебя все это время, твоя сестра тоже почувствует облегчение».

Черт.

Су Ань опустил голову. К счастью, был слышен только гром, а дождя не было¹, иначе он пролил бы впустую две слезы.

Шэнь Чжансю, ты действительно бессовестный.

Как только бессовестный Шэнь Чжансю произнес два слова «твоя сестра», Су Ань пришлось сдерживать слезы, и он замолчал. Когда он не говорил, оставался только звук опускания головы Шэнь Чжансю и его мягкий голос, уговаривающий его поднять голову. Слуги всей виллы наблюдали за этой сценой и молча закрывали рты.

«Хорошо, — согласился Су Ань, — но если мне это не понравится, я все равно буду ходить в школу».

Раздался теплый голос Шэнь Чжансю: «Хорошо».

Су Ань поспешил назад на несколько шагов, делая вид, что вытирает слезы, и вел себя как ребенок с сильным гнусавым голосом: «Зять, ты должен согласиться со мной на одну вещь. Я хочу позвонить боссу и сказать, что ухожу».

Шэнь Чжансю на мгновение заколебался, но все же улыбнулся: «Иди, зять будет сопровождать тебя».

Су Ань достал свой мобильный телефон и набрал номер Хэ Сижаня.

В глубине души он знал, что это его последний шанс, и если бы он действительно останется сегодня в доме Шэнь, у него никогда не было бы шанса снова выйти на улицу в будущем. Если он останется в доме Шэнь, его проглотит только живот Шэнь Чжансю. Этот человек даже наложил руку на свою бывшую жену и своих подчиненных, и Су Ань больше не сможет противостоять его силе.

Что наиболее важно, Шэнь Чжансю давал Су Ань ощущение, что он медленно отпускает свое высокомерие, и это сделало Су Аня почти уверенным, что душа под его кожей была Чу Хэ.

Он не позволит Чу Хэ добиться успеха даже после смерти.

Телефон издал звук «бип-бип». Су Ань беспокоился, и он молча молился, ты должен поднять его, ах.

Небеса не разочаровали его. Через тридцать секунд телефон завибрировал, и с противоположной стороны донесся холодный голос: «Эй».

«Босс, — Су Ань сжал свою руку, отчаянно намекая, — есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить».

Хэ Сижань сделал паузу и остро спросил: «Есть ли кто-нибудь рядом с тобой?»

«Да, я сегодня опоздаю, — затем он сокрушенно извинился, — извините, босс, я увольняюсь».

Дыхание Хэ Сижаня было спокойным, и оно чрезвычайно способно успокаивать людей: «Где ты?»

«Моя семья попросила меня усердно учиться», — Су Ань взглянул на Шэнь Чжансю рядом с ним и улыбнулся ему. «Сейчас не лучшее время для работы. Мой зять беспокоится обо мне».

«Дом Шэнь, — сказал Хэ Сижань, — я понял».

Су Ань приподнял уголок рта: «Спасибо, босс!»

«Су Ань, ты должен помнить, что я сказал раньше, — Хэ Сижань не ответил на это спасибо, и его тон также не изменился, — я сказал тебе, что сотрудничество может существовать только тогда, когда обе стороны могут извлечь из этого пользу».

Его кулаки сжались, но Су Ань по-прежнему улыбался: «Босс, нет необходимости удерживать предыдущую зарплату, верно? Я очень усердно работал каждый день, чтобы выполнить каждую квоту».

С другой стороны раздался ясный и холодный механический звук зажигалки: «Тот же обмен, если ты хочешь, чтобы я забрал тебя, и если ты хочешь, чтобы я спас Чу Линя, ты должен дать мне другие вещи».

Су Ань осторожно спросил: «Сколько босс хочет вычесть?»

Другая сторона некоторое время молчала, и Хэ Сижань усмехнулся с оттенком дыма в своем низком голосе: «Что ты имеешь в виду».

Су Ань почти представил, как он курит сигарету, слегка приподняв уголок рта за густым дымом.

Ухо, ответившее на звонок, начало нагреваться, а кончик носа, казалось, почувствовал сильный запах никотина. Су Ань потер свои красные уши и заколебался, не зная, соглашаться или нет.

Краем глаза он посмотрел в сторону. Шэнь Чжансю был несколько подозрительным и

прищурился, наблюдая за выражением его лица.

«Вычесь это». Су Ань стиснул зубы и просто сказал: «Я согласен». Собачник, вонючий дядя.

Хэ Сижань сказал: «Отдай телефон Шэнь Чжансю».

Су Ань поколебался и передал телефон Шэнь Чжансю: «Зять, босс сказал, что хочет поговорить с тобой».

Шэнь Чжансю посмотрел на него с улыбкой, но эта улыбка не доходила до его глаз, но через несколько секунд перед тем, как ответить на звонок, его этикет был идеальным, и он сказал: «Здравствуйте».

Он не знал, что сказал Хэ Сижань, но всего за десять секунд лицо Шэнь Чжансю постепенно помрачнело. Холодный свет в этих очках заслони́л его изначальную нежность и внимательность, оставив лишь холод, как ядовитая змея.

Звонок закончился менее чем за минуту. Шэнь Чжансю тупо посмотрел на телефон, а стюард Чжао позади него с беспокойством спросил: «Сэр?»

«Подготовь машину, — холодно сказал Шэнь Чжансю, — отправь молодого мастера».

Стюард Чжао ответил с удивлением.

Су Ань моргнул и не мог поверить, что дело решилось таким образом. Он сразу же почувствовал себя растерянным, он не должен был просто соглашаться на шантаж Хэ Сижаня только сейчас.

Когда Чжао готовил машину, к нему подошел Шэнь Чжансю. Он снова улыбнулся ему, но его глаза были глубоко подавлены, и он передал телефон Су Аню: «Ань-Ань, не забудь вернуться домой после того, как наиграешься на улице».

Су Ань слегка кивнул.

«Зять уже сказал тебе, что Хэ Сижань — сумасшедший, — поджал губы Шэнь Чжансю, — если он заболит, что ты будешь делать».

«Зять, я буду держаться от него на расстоянии», — сказал Су Ань, возможно, это всего лишь одна кровать. Если только у Хэ Сижаня действительно равнодушная личность. — Если будет опасность, я позову зятя».

Шэнь Чжансю удовлетворенно кивнул и сказал: «Едь».

Су Ань исполнил свое желание и сел в машину, которая выехала из дома Шэнь. Он оглянулся на третий этаж виллы Шэнь и подумал про себя. Если Хэ Сижань смог подавить Шэнь Чжансю несколькими словами, какая у него личность, кроме того, что он художник?

Если он попросит Хэ Сижаня забрать Чэн Суцин, сможет ли Хэ Сижань это сделать, и он... сколько он за это заплатит?

1. 干打雷，无下雨 - /Gān dǎléi, wúxià yǔ/ «Сухой гром, нет дождя»

Первоначально это означало, что ребенок плакал, без слез. Текущее использование относится к действиям, которые имеют только слова, но не превращают их в реальные действия.

<http://bllate.org/book/15646/1398796>